

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.83>

Середа Полина Витальевна, Соболева Елена Игоревна

ОМОНИМИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ АМФИБОЛИИ В БРИТАНСКОЙ И ГЕРМАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В статье рассматривается лингвистический аспект комического в английском и немецком языках. Авторы сопоставляют особенности вербализации комического соответствующих лингвокультур: проводится анализ механизма использования омонимии для создания амфиболии. В ходе работы выявлена национальная специфика англо- и немецкоязычного юмора, изучен эмпирический материал в виде анекдотов, шуточных высказываний в прозаической и стихотворной формах. В результате установлено, что отличающиеся друг от друга предметные области комического британской и германской лингвокультур являются результатом культурно-исторических процессов на территории описываемых стран.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/83.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 391-395. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

TYPOLOGY OF MISTAKES IN AUDIO-VISUAL TRANSLATION FOR DUBBING

Rozhkov Roman Aleksandrovich
Mamonova Elena Yur'evna, Ph. D. in Philology
Perm National Research Polytechnic University
roman19922991@yandex.ru; mamonovael@mail.ru

The article suggests a typology of the translator's mistakes in audio-visual translation for dubbing. The paper describes the peculiarities and unique features of audio-visual works and audio-visual translation process itself, identifies specific requirements and restrictions typical of translation for dubbing. Taking into account the above mentioned information, the authors develop a classification of the translator's mistakes in this sphere and conclude on the influence of certain mistakes on a recipient's perception of audio-visual work in relation to dynamic equivalence.

Key words and phrases: audio-visual work; audio-visual translation; dubbing; dynamic equivalence; verbal components; non-verbal components.

УДК 81'27; 81'271

Дата поступления рукописи: 15.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.83>

В статье рассматривается лингвистический аспект комического в английском и немецком языках. Авторы сопоставляют особенности вербализации комического соответствующих лингвокультур: проводится анализ механизма использования омонимии для создания амфиболии. В ходе работы выявлена национальная специфика англо- и немецкоязычного юмора, изучен эмпирический материал в виде анекдотов, шуточных высказываний в прозаической и стихотворной формах. В результате установлено, что отличающиеся друг от друга предметные области комического британской и германской лингвокультур являются результатом культурно-исторических процессов на территории описываемых стран.

Ключевые слова и фразы: комическое; юмор; сарказм; омонимия; омофоны; каламбур; амфиболия; лингвокультура; анекдот.

Середа Полина Витальевна, к. филол. н.

Соболева Елена Игоревна, к. филол. н.

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар
polinapost@list.ru; wissenswert@mail.ru

ОМОНИМИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ АМФИБОЛИИ В БРИТАНСКОЙ И ГЕРМАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Целью настоящего исследования является выявление общих и различных черт языковой реализации комического в английском и немецком языках. Задачами являются сравнительно-сопоставительный анализ эмпирического материала обоих языков, представленного игрой слов, базирующейся на лексической омонимии; а также выявление национальной специфики англо- и немецкоязычного юмора. **Научная новизна** состоит в представлении указанного явления на материале двух языков германской группы, принимая во внимание сходство и различие языковых систем и исторических особенностей обеих лингвокультур. **Актуальность** определяется значимостью феномена комического как культурного кода в современной коммуникации с учетом влияния на нее процессов социокультурной интеграции и глобализации.

Термин «юмор» может использоваться как в широком смысле (комическое и реакция на него), так и в узком понимании (способ порождения комического). В первом случае юмор является частью человеческой культуры и представляет собой определенное мироощущение, восприятие людьми действительности; способ проецировать реалии и отношение к ним сквозь призму смехового мировидения. Во втором случае уместно противопоставлять юмор как беззлобную насмешку и, например, сарказм как едкую насмешливую критику.

Комическое как часть человеческого общения обусловлено намерением вызвать добродушный смех как мягкую критическую реакцию на нелепость. Такое общение моделируется в системе координат «серьезное – несерьезное» и «дружелюбное – недружелюбное» [1, с. 5]. Не вызывает сомнения тот факт, что восприятие комизма варьируется от культуры к культуре. Особенности географического положения, исторического развития, национального менталитета и многие другие факторы предопределяют специфику национального мировидения, которая находит свое отражение в порождении, воспроизведении и восприятии комического текста.

Комическое в каждой отдельной лингвокультуре строится на определенных предметных областях, то есть разнородных единицах языковой картины мира, над которыми принято или неуместно смеяться в обществе. К ним относятся реалии, мифы, стереотипы, прецедентные тексты, национальные символы и др. Некоторые характеристики комического являются универсальными как для англоязычного, так и для немецкоязычного юмора.

История развития британского юмора насчитывает несколько тысячелетий. В нем слышны отголоски грубоватого народного фарса и остроумные выражения, характерные для античной комедии. Именно с этого периода

заметно проявляется карнавализация классово-вой борьбы. Не менее значимое влияние оказали англосаксы, которые привнесли характерную им грубость и жесткость. Предположительно с этого периода одной из характерных черт британского юмора стали насмешки, связанные с проявлением физиологических потребностей человека. Аутентичный британский юмор начал зарождаться во времена Средневековья, когда в стране господствовала чума и жителям приходилось бороться с тяготами повседневной жизни. Отметим, что тогда юмор носил устный характер, так как письменные произведения преимущественно затрагивали религиозную тематику.

Большое влияние на британский юмор в эпоху Романтизма оказали произведения, переведенные с французского языка, так как юмор у английских авторов того периода встречался нечасто и первенство отдавалось трагическим темам. Период критического реализма в британской литературе усилил в художественных произведениях сатирическое начало, наполнив их скептицизмом. Позже британский юмор стал инструментом осуждения недостатков политических явлений в обществе [7]. Войны XX века вынудили британцев снова прибегнуть к юмору как к способу психологической защиты. В британской лингвокультуре юмор занимает особое место. Чувство юмора относится к числу важных характеристик, которыми, с точки зрения самих англичан, должен обладать человек. Британцы всегда отдают должное умиению посмеяться над самим собой, и больше всего – умиению осмеять нечто неприкосновенное, не впадая при этом в кощунство и пошлость.

По итогам анализа иллюстративного материала XX и начала XXI века было выявлено, что в англоязычном юморе преобладают шутки над личностными качествами человека, а именно: британскими выдержкой, твердостью духа, ворчливостью, амбициями, нравственными принципами и пунктуальностью. Еще одним объектом для шуток нередко становятся межличностные отношения, то есть брак, развод, дружба, вражда, а также рабочие взаимоотношения.

С не меньшим удовольствием британцы шутят над политикой и общественно-политическими процессами; высмеиваются власть, правительство, законы, налоги, благотворительность, война, армия. Пожалуй, наиболее популярны в данном контексте физиологические проявления, потребности и свойства человека: внешность, красота и уродство, вредные привычки, сон, смерть, возраст и т.д. Значительно реже британцы шутят над классовым неравенством, спортом и досугом, образованием, окружающей средой и искусством. При этом важно отметить, что для англоязычной культуры нет ни запретных тем, ни неприкосновенных лиц, что находит свое выражение в шутках, неуместных с точки зрения других культур, например: – *What do Lady Diana and Pink Floyd have in common? – Their last greatest hit was “The Wall”* [9]. / – *Что общего между группой «Пинк Флойд» и принцессой Дианой? – У обоих последним хитом (созвучно с «ударом») была «Стена».*

Сущность немецкоязычного юмора можно выразить метким афоризмом писателя Отто Юлиуса Бирбаума: «Юмор – это то, над чем смеются несмотря ни на что». Распространенное мнение о том, что немцы являются самой лишенной чувства юмора нацией, верно лишь отчасти. Причины такой двойственности кроются как в особенностях исторического развития германского общества, так и различных трактовках самого понятия «юмор». Если в британских толковых словарях юмор определяется как «способность считать вещи и события смешными», как «ситуация, в которой люди видят, что что-то смешно», либо как «способность быть смешным» [10], то в немецкоязычных толковых словарях можно встретить определение юмора как «способности человека принимать несовершенство мира и, в частности, людей, а также трудности и неурядицы повседневности с веселой сдержанностью, не воспринимать их слишком трагично и, прежде всего, уметь посмеяться над собой» [6]. Уже на этом примере можно заметить более серьезный подход немцев даже к феномену юмора. Исторически свойственная немецкоязычной культуре и мышлению серьезность отчасти восходит к немецкому Просвещению XVIII века с его идеалистически отвлеченным характером, к философичности и умозрительности немецкого романтизма, а также рациональности и критичности немецкой классической философии.

Сквозь призму идей романтизма смех воспринимался как нечто бесчувственное, лишенное эмпатии, поверхностное, поэтому немецкоязычной культуре скорее свойственен сарказм, чем юмор. Дополнительную роль здесь сыграло желание бюргерства противопоставить себя крестьянам после неудач Крестьянской войны XVI века, что выражалось, в частности, в подчеркнутой серьезности в противовес свойственной крестьянству тяге к комическому. В послевоенные годы XX века, особенно с 1968 г., под влиянием американской культуры ситуация начала несколько меняться, однако по-прежнему можно утверждать, что если англоязычной культуре свойственно искать смешное в серьезном, то немецкоязычная культура даже за юмористическим фасадом склонна видеть глубину и серьезный подтекст.

Количественный анализ шуток немецкоязычных источников позволяет прийти к выводу, что наиболее излюбленной мишенью немецкого юмора являются умственная и психическая неполноценность людей, характерные черты различных социальных групп и определенные сферы профессиональной деятельности, а также области жизни, связанные с удовлетворением естественных потребностей. В Германии очень популярны шутки о поляках, которым приписываются жадность и лень. Высмеиваются восточные немцы, до сих пор несущие на себе отпечаток ГДР, а также жители Остфризена, считающиеся менее умственно развитыми, чем жители других земель ФРГ, и др. Еще одним излюбленным тематическим пластом немецкого юмора являются шутки о работе и представителях различных профессий. По количеству шуток такого рода лидируют анекдоты о врачах и медицине, об официантах, чиновниках, банкирах, политиках и спортсменах.

Считается, что черный юмор особенно характерен для англоязычной среды, однако проведенный анализ показал, что злые, мрачные и откровенно жестокие шутки весьма свойственны и немцам, они проникают во все тематические группы без каких-либо табу: *Ein Kannibalenpärchen im Kreissaal. Sie steht kurz vor der Geburt. Fragt der Arzt: “Zum Mitnehmen oder Hieressen?”* [14]. / *Парочка каннибалов в родильном зале. Она вот-вот должна родить. Врач спрашивает: «Вам здесь или с собой завернуть?».*

Все смешное, несомненно, несет в себе элемент удивления. Этим элементом является точка бисоциации, которая представлена особым рядом языковых единиц, многозначность, омонимия и функциональный синкретизм которых допускают два различных варианта толкования текста. В лингвистических исследованиях подобная двусмысленность приобрела название амфиболии. Амфиболия определяется как неясность построения выражения, что допускает две различных его интерпретации. Преднамеренная амфиболия – стилистический прием, свидетельствующий об ораторском мастерстве. Непреднамеренная амфиболия – ошибка, нарушение законов и правил ортологии, препятствующая эффективной коммуникации [2, с. 124].

Амфиболия в качестве стилистического приема может создаваться различными способами: деформированием языковых клише, актуализацией прямых значений составляющих слов фразеологизма, а также омонимией и многозначностью слова. Текстовая структура шутки подразделяется на две плоскости: первую, состоящую из компонентов, формирующих перцептивную установку у слушателей на основании фоновых их знаний, и вторую – текстовую часть. «Достижение комического эффекта непременно происходит в развязке текста, что отличает шутку и анекдот от короткого юмористического рассказа, в котором комический эффект может создаваться автором многократно и на протяжении всего произведения» [3, с. 44].

В настоящем исследовании рассматривается полное или частичное сходство морфологических средств языка, участвующих в создании комического эффекта. При описании способов создания каламбура рассматриваются следующие типы омонимов или смежные с омонимией явления: полные омонимы (слова, совпадающие во всех формах по звучанию и написанию), омофоны (слова, совпадающие по звучанию, но не по написанию), грамматическая омонимия (омофоны различных частей речи), омонимия слова или словосочетания или омонимия двух словосочетаний, случайное совпадение (или сходство) английских и иноязычных слов. В данном случае нередко используются и паронимы – любые слова, близкие по звучанию.

К числу основных характеристик британского юмора относится каламбур, что возможно объяснить краткостью среднестатистического английского слова и вероятностью омонимии [1, с. 125]. Шутки и анекдоты, образованные за счет каламбурного употребления омонимии и/или смежных явлений, преимущественно представляют собой обыгрывание различных несоответствий предметно-понятийного характера. Наиболее обширно иллюстративный материал представлен в английском языке в виде полных омонимов. Важно понимать, что столкновение омонимов всегда неожиданно, так как при отсутствии смысловой ассоциации тождество между омонимами лишь звуковое, именно это создает большие возможности для создания стилистических приемов: *For here I leave my second leg, and the forty-second foot* [12, p. 75]. / *Ибо сюда я ставлю свою вторую ногу и сорок вторую дивизию* (созвучно с «ногу»).

В силу особенностей грамматического строя немецкого языка и наличия значительно большего количества длинных слов омонимия встречается в нем гораздо реже, чем в английском, и полные омонимы наиболее часты среди имен существительных. При этом среди них различают: 1) омонимы с совпадением грамматического рода (*das Futter* (корм); *das Futter* (подкладка одежды)); 2) омонимы с несовпадением грамматического рода (*der Laster* (пазд. Грузовик); *das Laster* (нопок)); 3) существительные, являющиеся омонимами только во множественном числе (*das Stadion* (стадион); *das Stadium* (стадия); мн.ч. – *die Stadien*). В немецких шутках можно встретить игру слов, базирующуюся на всех видах полных омонимов, но это явление нельзя назвать частым: *Meide Knollenblätterpilz-Gerichte, denn Freispruch kommt bei denen selten vor* [8]. / *Избегай блюд (Gericht – «блюдо» и «суд») из бледных поганок, потому что они редко выносят оправдательный приговор.*

Фонологический юмор – это искусственно созданное отклонение от принятого произношения звуков путем прибавления, редуцирования, замены или переноса гласных и согласных. «Англоязычная специфика юмористических текстов состоит в том, что в английском языке есть омографы и омофоны (в отличие от русского языка, в котором написание и произношение не различаются до такой степени и омофоны являются омографами)» [1, с. 132]. В устной речи омофоны гораздо более вероятны, чем в письменной, где нет редукации слов или нейтрализации согласных в конце слова: *A man just assaulted me with milk, cream and butter. How dairy.* / *Мужчина напал на меня с молоком, сливками и маслом. Как он посмел!* (созвучно с «Какие молочные продукты!»); *Atheism is a non-prophet organization* [12, p. 84]. / *Атеизм – это некоммерческая* (созвучно с «не пророческая») *организация.*

Отличие от омонимии, омофония представляет в немецком языке благодатную базу для языковой игры, и большое количество шуток создаются именно путем использования омофонов: *Der Lehrer lehrt Russisch – und der Postangestellte den Briefkasten* [5]. Глаголы *lehren* (преподавать) и *leeren* (опустошать) являются омофонами, и имплицитно присутствующий во второй части предложения глагол *leeren* позволяет правильно истолковать общий смысл без потери комического эффекта: *Учитель преподает русский, а почтальон (опустошает) почтовый ящик.*

Нередко для придания комического эффекта в обоих языках употребляется грамматическая омонимия, то есть омонимия разных частей речи. Такие примеры возможны благодаря конверсии – специфическому процессу словообразования, практически всегда приводящему к возникновению омонимичных пар. Ее суть заключается в переводе слова из одной части речи в другую без изменения формы слова. Исследователи говорят в этом случае о синтаксическом функциональном сдвиге, при котором одна лексема может относиться к нескольким частям речи. Например: *If you spent your day in a well, can you say your day was well-spent* [12, p. 64]? / *Если вы провели свой день в колоде, можете ли вы сказать, что он прошел хорошо?* (созвучно с «проведен в колоде»).

Для современного немецкого языка, однако, феномен омонимии слов, относящихся к разным частям речи, одним из которых является существительное, гораздо менее типичен. В таких случаях уместно говорить,

скорее, об омофонах, а не об омонимах, что обусловлено в немецком языке нормативным написанием существительных с заглавной буквы: *Arme haben Arme, Arme haben Beine, Beine haben keine Arme. Arme Beine* [4]! Комический эффект создается здесь в результате использования трех омофонов – *Arm (рука), Arme (бедняк) и arm (бедный)*: *У бедняков есть руки, у бедняков есть ноги, у ног нет рук. Бедные ноги!*

Наиболее распространенный тип конверсии в немецком языке связан с употреблением причастий в качестве определений, когда причастия формально принадлежат к глагольной парадигме, но обладают признаками, присущими прилагательным. Это противопоставление значений может стать инструментом языковой игры в соответствующем контексте: *Die Kellnerin hat ein einnehmendes Wesen* [13, S. 33]. / *Официантка – очаровательное существо / Официантка – отнимающее (деньги) существо.*

Предметом для создания каламбура становится и область ономастики. Созвучие имен нарицательных и собственных амфиболично используется в качестве стилистического приема, как в английском, так и в немецком языках. Более того, для создания такого рода омонимии могут использоваться слова различных ономастических классов, а именно: антропонимы, зоонимы, топонимы и т.д.: *A cousin of mine who was a casualty surgeon in Manhattan tells me that he and his colleagues had a one-word nickname for bikers: Donors. Rather chilling* [12, p. 145]. / *Мой двоюродный брат, который был хирургом в Манхэттене, рассказывает мне, что у него и его коллег было одно прозвище для байкеров: господин Донор. Весьма пугающе!*

Поскольку в силу грамматических особенностей немецкого языка омонимия в нем – гораздо более редкое явление, чем в английском, использование созвучия имен нарицательных и собственных – наиболее приемлемый инструмент языковой игры: – *Was sind kinderlose Ehepaare? – Spaßvögel! Doch aus Spaß wurde Ernst... und Ernst ist heute drei Jahre alt* [15]! / – *Кто такие бездетные супружеские пары? – Счастливчику! Однако из развлечения получилось нечто серьезное (созвучие с «Эрнст»)... И Эрнсту сегодня исполняется три года!*

Единица комического по объему варьируется от одного слова и фразеологизма до сверхфразового единства и даже целого текста. Встречается также омонимия слова и словосочетания: *Don't interrupt someone working intently on a puzzle. Chances are, you'll hear some crosswords* [11]. / *Не перебивайте того, кто решает головоломку. Скорее всего в ответ вы услышите грубые слова (созвучно с «кресворды»); – Liebst du mich auch so sehr wie ich dich? – Geheim. – Darf ich dich küssen? – Geheim. – Umarmen? – Das war ein One-Night-Stand! GEHHEIM* [5]! / *Любишь ли ты меня настолько же сильно, как я тебя? – Втайне (созвучно с «иди домой»).* – *Можно я тебя поцелую? – Украдкой (созвучно с «иди домой»).* – *А обниму? – Это было свидание на одну ночь! ИДИ ДОМОЙ!*

Таким образом, проведенный анализ языкового материала позволяет прийти к **выводу** о том, что каламбуры, построенные на омонимии и сходных с ней явлениях, встречаются как в англо-, так и немецкоязычном юморе. Однако полная омонимия более характерна для английского языка, что обусловлено особенностями его грамматического строя. Основным приемом создания амфиболии в немецком языке является использование омофонов, в особенности имен нарицательных и собственных. Распространенным способом образования игры слов в обоих языках является обыгрывание грамматических омонимов, возникающих в результате типичного для английского и немецкого языков словообразовательного явления – конверсии. Предметные области юмора описываемых лингвокультур сформированы в ходе исторического развития соответствующих наций и являются языковой реализацией особенностей их менталитета.

Список источников

1. Карасик А. В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2001. 193 с.
2. Катенева И. Г. Механизмы и языковые средства манипуляции в текстах СМИ: на материале общественно-политических оппозиционных изданий: дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2010. 250 с.
3. Месропова О. М. Структурные, прагматические и содержательные аспекты текстотипов «анекдот» и «шутка»: на материале американских текстов: дисс. ... к. филол. н. СПб., 1999. 172 с.
4. *Aphorismen, Zitate, Sprüche, und Gedichte* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aphorismen.de/zitat/55070> (дата обращения: 25.03.2019).
5. *Die Funktion von Wortspielen in Werbeanzeigen* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ono-line.de/wortspiel/wskap24123.htm> (дата обращения: 20.03.2019).
6. *Duden. Deutsches Universalwörterbuch*. Mannheim – Wien – Zürich: Duden Verlag, 1983. 813 S.
7. *History of English humour: With an introduction upon ancient humour*. N. Y.: Scholar's Choice Edition, 2015. 370 p.
8. *Homonym – Besonderheiten der Deutschen Sprache* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hoerske.de/blog/homonym-besonderheiten-deutschen-sprache/> (дата обращения: 21.03.2019).
9. <https://unjokes.com/joke-6084/> (дата обращения: 21.03.2019).
10. *Humour* [Электронный ресурс] // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/humour> (дата обращения: 11.03.2019).
11. *Hundred pun-based jokes that will make you laugh – and cringe* [Электронный ресурс]. URL: <https://inews.co.uk/light-relief/jokes/best-pun-based-jokes/> (дата обращения: 14.03.2019).
12. *Ned Sherrin Oxford dictionary of humorous quotations*. Oxford: Oxford University Press, 2009. 538 p.
13. *Tecza Z. Das Wortspiel in der Übersetzung: Stanislaw Lems Spiele mit dem Wort als Gegenstand interlingualen Transfers*. Tübingen: Niemeyer, 1997. 243 S.
14. *Witze – Politik & Gesellschaft – Kirche* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hahaha.de/witze/politik-gesellschaft/kirche/11635/einige-tage-nachdem-er-erschaffen-worden.html#kommentar51210> (дата обращения: 21.03.2019).
15. *Wortwitz* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.witzepause.com/wortwitz> (дата обращения: 25.03.2019).

HOMONYMY AS A MEANS TO CREATE AMPHIBOLY IN THE BRITISH AND GERMAN LINGUO-CULTURES

Sereda Polina Vital'evna, Ph. D. in Philology
Soboleva Elena Igorevna, Ph. D. in Philology
Kuban State Technological University, Krasnodar
polinapost@list.ru; wissenswert@mail.ru

The article considers the linguistic aspect of the comical in the English and German languages. The authors compare the peculiarities of verbalization of the comical in the appropriate linguo-cultures, analyse the mechanism to create amphiboly by means of homonymy. The analysis of empirical material including anecdotes, prosaic and poetic humorous statements has allowed the authors to reveal the national specificity of the English and German humour. The findings lead to the conclusion that differences in verbalization of the comical in the British and German linguo-cultures are the result of cultural and historical processes in the mentioned countries.

Key words and phrases: the comical; humour; sarcasm; homonymy; homophones; pun; amphiboly; linguo-culture; anecdote.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 18.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.84>

В статье рассматривается один из способов вербализации (языкового выражения) прототипического гендерного признака, разделяющего членов нахского общества по различным классам: мужчина vs. женщина. Прототипически первый гендерный признак, зафиксированный нахским мышлением, как оказалось, не связан с признаком биологического понимания пола. В языке отражаются гендерные признаки, представляющие свойства мужского и женского начал, которые первыми когнитивно маркируются речедееателем и начинают выступать в качестве социального норматива, по которому строится модель поведения в обществе.

Ключевые слова и фразы: гендер; маскулинность/фемининность; парадигма лица; лингвопрагматическая ситуация; антропоцентризм; эгоцентризм; лицо Произносящее.

Тариева Лилия Увайсовна, д. филол. н., доцент
Ингушский государственный университет, г. Магас
Tarieva00@mail.ru

ВЕРБАЛЬНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОТОТИПИЧЕСКОГО ГЕНДЕРНОГО ПРИЗНАКА В НАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Антропоцентрический подход, примененный к лингвоцентрическим знакам, во второй половине XX века вскрыл новые тенденции в исследовании языковых явлений, связанных с проблемой «человек в языке», «язык в человеке».

В языках различных стратегий наличествуют не только факторы, определяющие дифференциацию языковых единиц, используемых мужчинами и женщинами, но и языковые знаки, в семантике которых прототипически зафиксированы спектры гендерных характеристик.

Проблема интерпретации прототипических форм представления гендера мало изучена в контрастивной лингвистике и потому остается **актуальной** в синхронном языкознании. Под гендером понимается маскулинная и фемининная гетерогенность людей, которая исторически определяет их поведение в социальной среде.

Семантику гендерных признаков возможно анализировать посредством исследования единиц различных уровней структуры языка. Несмотря на то, что гендер не является языковедческой категорией, в начале прошлого столетия в работах зарубежных авторов Ф. Маутнера (1921), Э. Сепира (1929), О. Есперсена (1922) содержание гендера интерпретировалось в связи с исследованием языковых знаков различных уровней [8-10]. В эргативном языке к одним из таких знаков относятся клитики – классные показатели (инг., бацб., чеч., авар.: *в* ‘муж.’ и *й* ‘жен.’), объяснение которых, на наш взгляд, связано с компонентами парадигмы лица нахских языков, эгоцентрическими и лингвопрагматическими факторами, а также с когнитивной в *origo* ‘вначале’.

В статье ставится **цель** объяснения прототипического спектра гендерных признаков, лингвоцентрически отраженных. Основная **задача** видится в интерпретации языковых знаков (клитиков – классных показателей) нахского языка, за которыми на антропоцентрическом уровне закрепляется не биологическое понимание пола, а одна из релевантных функций лица (лицо Произносящее), мыслимая в качестве данной априори (постулированной).

Научная новизна проблемы заключается в необходимости углубленного и разностороннего представления каждого из компонентов парадигмы лица (в нашем случае – одного из речевых лиц), введенных в общую теорию языковой личности автором статьи [5, с. 166, 205, 218]. Эгоцентрическое лицо Произносящее не просто выполняет функцию прототипического наполнения предложения, одна из функций речевого лица непосредственно связана с гендером.

В статье используются контекстологический разбор, дефиниционный анализ гендерных признаков, сопоставительный метод представления языкового материала.